

Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов.

Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации

Мария Александровна Печенская-Полищук

E-mail: marileen@bk.ru, ORCID: 0000-0002-6067-2103

Вологодский научный центр РАН, Вологда 160014,

Российская Федерация

Аннотация

В работе осуществлена систематизация поэтапной эволюционной смены теоретических взглядов на долговое финансирование государственных расходов. Проведен комплексный анализ важнейших характеристик государственного долга субъектов РФ с 2006 г. Выделены периоды привлечения в регионы бюджетных ресурсов на возмездной основе, условно обозначенные как отсутствие долговой угрозы (2005–2007 гг.), долговая субституция кризисных эффектов (2008–2009 гг.), активное антикризисное федеральное присутствие (2010–2011 гг.), недостаточно финансируемый рост делегированных задач (2012–2013 гг.), нарастание угроз долговой дестабилизации (2014–2016 гг.), благоприятная конъюнктура (2017–2019 гг.), реверсия в условиях пандемии и новых санкций (с 2020 г.). Периоды определены на основе предпосылок возникновения, количественных характеристик, структурных деформаций долга, а также инструментов государственного регулирования.

По результатам анализа сделан вывод, что привлечение в регионы РФ бюджетных ресурсов на возмездной основе было преимущественно вынужденным и стихийным процессом, сильно изменяющимся во времени и осуществляемым главным образом для восполнения недостатка собственных бюджетных доходов. В исследовании доказано, что привлечение бюджетных ресурсов в регион требует системного подхода и учета двух позиций: как собственный бюджетный потенциал региона влияет на привлеченные бюджетные ресурсы и как эти ресурсы могут повлиять на бюджетный потенциал региона текущего и/или будущих периодов. На основе этого обоснованы сценарии влияния привлеченных бюджетных ресурсов возмездного характера на собственный бюджетный потенциал территории.

Ключевые слова: государственный долг, бюджетный потенциал, бюджетная система, привлечение ресурсов, заемные ресурсы, экономическая теория, кредит

JEL: H63

Финансирование: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Для цитирования: Печенская-Полищук М. А. Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 2. С. 26–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-26-42>.

© Печенская-Полищук М. А., 2022

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-26-42>

Attraction of Borrowed Resources to the Budgetary System. Evolution of Scientific Views and Features of Practical Implementation

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda 160014, Russian Federation
marileen@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6067-2103>

Abstract

The paper carries systematization of a step-by-step evolutionary change in theoretical views on debt financing of public expenditures. A comprehensive analysis of the most important characteristics of the state debt of the constituent entities of the Russian Federation since 2006 has been carried out. Seven situations of varying degree of emergency calling for government support have been identified. These periods are determined by identifying the prerequisites for the emergence, quantitative characteristics, structural deformations of debt and instruments of state regulation.

Based on the results of the analysis, it was concluded that the attraction of borrowed budget resources to the regions of the Russian Federation was mainly a forced and spontaneous process, subject to time changes and carried out mainly to make up for the lack of the region's own budget revenues. The research proves that attracting budgetary resources to the region requires a systematic approach and consideration of two factors: how the region's own budgetary potential affects the borrowed budgetary resources and how they in turn can affect the region's own budgetary capacity of current and / or future periods. There are scenarios about impact of borrowed budgetary resources on the territory's own budgetary capacity.

Keywords: public debt, budgetary capacity, budget system, attraction of resources, borrowed resources, economic theory, credit

JEL: H63

Funding: The article was prepared in accordance with the state assignment for the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences on the topic of research work FMGZ-2022-0012 "Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in the changing conditions of the external and internal environment".

For citation: Pechenskaya-Polishchuk M.A. Attraction of Borrowed Resources to the Budgetary System. Evolution of Scientific Views and Features of Practical Implementation. *Financial Journal*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 26–42 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-26-42>.

© Pechenskaya-Polishchuk M.A., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Практика привлечения ресурсов в бюджетную систему государства на принципах срочности, возвратности и платности появилась еще в эпоху буржуазного общества¹. Так, предостережение от долгового финансирования встречалось в работах А. Смита («рост долгов, вероятно, разорит Европу») [Смит, 1962], С. Ю. Витте («использование государственных займов оправдано только при чрезвычайных ситуациях») [Витте, 2011], С. И. Иловайского («при перманентных заимствованиях неизбежно государственное банкротство») [Иловайский, 1904] и других известных ученых и государственных деятелей.

---

¹ Мировой истории известен факт революции в области государственных финансов, когда в Англии вместо объявления британским правительством дефолта был создан первый центральный банк для возмездного привлечения финансовых ресурсов на возросшие расходы правительства в период войны с Францией.

Примерно с 1970-х гг. наличие государственного долга и тенденция роста его уровня перестали расцениваться в теоретических концепциях и в практической реализации как отклонение от нормы. Так, Международный валютный фонд признал приемлемым наличие дефицита бюджета (на покрытие которого привлекаются займы) в размере 3 % валового продукта страны [Саврадым, 2016]. Международная консалтинговая компания McKinsey & Company пришла к выводу о том, что наличие долга и рост его объема являются нормальным состоянием современного этапа экономического развития [Dobbs et al., 2015]. Всемирный банк отметил, что долговое финансирование имманентно присуще всем основным секторам рыночной экономики (государству, домохозяйствам, корпоративному сектору, финансовым посредникам) [Пороховский (ред.), 2014].

В то же время в российской экономической литературе имеется не так много работ, например [Лыкова и др., 2006; Минакир и др., 2019; Саврадым, 2016; Гайдаржи, Красавина (ред.), 2011; Мохнаткина, 2018; Королева, 2019], посвященных изучению воззрений сторонников различных научных теорий на феномен государственного долга и долговую политику государства. До сих пор отсутствует структурированная систематизация поэтапной эволюционной смены теоретических взглядов на долговое финансирование государственных расходов. Вместе с тем складывающиеся на протяжении нескольких столетий представления о государственном долге демонстрируют впечатляющий прогресс, анализ которого позволит найти эффективные решения актуальных проблем современной экономической политики или станет поводом для последующих исследований.

Цель данной работы заключается в исследовании процесса привлечения бюджетных ресурсов возмездного характера в ракурсе его влияния на бюджетный потенциал территорий. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи: 1) обобщить научные основы долгового финансирования государственных расходов с позиций различных экономических теорий; 2) исследовать ключевые характеристики и провести периодизацию привлечения бюджетных ресурсов возмездного характера на примере регионов Российской Федерации за 2005–2020 гг.; 3) обосновать сценарии влияния возмездного привлечения в регион бюджетных ресурсов на подкомпоненты бюджетного потенциала.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ДОЛГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Учитывая, что восприятие государственного долга эволюционировало по этапам модели переустройства общественного осознания Д. Овертона от проявлений негативизма до ощущения нормы, выстроим систематизацию с точки зрения не только временной хронологии, научных школ, закономерностей и постулатов, но и психологического восприятия (табл. 1).

Если проанализировать эмпирически доказанные теоретические закономерности, то оценки воздействия института государственного долга на бюджетный потенциал² и экономическую систему окажутся весьма неоднозначными, что продолжает отражаться на задаче обеспечения устойчивого экономического роста.

---

² Говоря о бюджетном потенциале территории, в рамках работы мы будем опираться на расширенную на предыдущих этапах исследования его трактовку как совокупности реализованных созданных и привлеченных бюджетных ресурсов, а также нереализованных и неочевидных резервов, формирующихся, использующихся и развивающихся под воздействием внешних и внутренних ограничений и стимулов. При этом собственный бюджетный потенциал является одним из подкомпонентов бюджетного потенциала территории, включающим в себя совокупность налогового и неналогового потенциалов [Печенская, 2019; Печенская-Полищук, 2021а; Печенская-Полищук, 2021b].

Стимулирующее воздействие соотносится с подходом оптимистичного отношения к государственному долгу как к одному из двигателей прогресса и наилучшему способу размещения капиталов. Так, авторы работы [Puentes-Ajovín et al., 2015] отметили положительный характер влияния государственного долга на уровень инвестиционной активности. По мнению А. Илларионова [Илларионов, 2001], высокие долговые платежи не ведут к замедлению темпов экономического роста и, следовательно, к снижению уровня жизни населения. В рамках данного подхода государственный долг рассматривается как способ расширения бюджетного потенциала, диверсификации использования временно свободных финансовых ресурсов, повышения конкуренции на финансовом рынке. Например, по оценке А. О. Баранова [Баранов, 2016], с точки зрения обслуживания долга постепенное наращивание отношения государственного долга России к ВВП до уровня Китая (22 %) в течение трех лет не создаст существенного риска снижения экономической безопасности, а, напротив, позволит дополнительно вложить в развитие экономики порядка 3,2 трлн руб.

Таблица 1

**Эволюционная смена теоретических взглядов
на привлечение государством бюджетных ресурсов на возмездной основе /
An evolutionary change in theoretical views
on the attraction of budgetary resources on a reimbursable basis by the state**

Оценка допустимости государственного займа	Временной период	Основные постулаты и представители экономических теорий
Теоретическое зарождение	XVII – XVIII вв.	Государственный меркантилизм: для роста богатства общества государство должно поощрять не бережливость, а рост расходов, даже если это может привести к образованию государственного долга. <i>Ключевые представители: A. Montchrestien, J. F. Melon</i>
Немыслимо	Конец XVIII в. – 30-е гг. XX в.	Классическая экономическая теория: обслуживание долга рассматривалось как непроизводительные затраты, которые выводили наличные деньги из экономики и сокращали частный капитал; наращивание государственного долга не отождествлялось с ростом национального богатства; провозглашение необходимости строгого следования принципу сбалансированности бюджета и ограничения государственных заимствований; самонастройка экономики через функцию предложения исключала стабилизационную функцию государства, а вместе с ней – необходимость в займах; система государственного долга снижает чувство бережливости и вводит в заблуждение относительно действительного состояния. <i>Ключевые представители: A. Smith, D. Ricardo, J.-B. Say, J. Mill, D. Heme</i>
Радикально		Т. Мальтус как современник классиков политэкономии не признавал самонастройку экономики предложением, сопоставлял национальное производство с ростом долга и видел в долге созидательную силу и способ увеличить спрос, отмечал опасность чрезмерного долга. Марксистское учение: государственный долг – это типичное явление капитализма, важный инструмент первоначального накопления, антиципированный налог, который позволяет покрывать расходы, но непременно приводит к повышению налогов в будущем. Немецкая историческая школа: государственные займы производительны и служат сохранению и увеличению национального капитала; отсутствие государственного долга означает, что государство слишком много берет у современников или ставит невысокие задачи и недостаточно заботится об интересах населения. А. А. Исаев указал на двойственное отношение к государственному долгу, в т. ч. положительное, если увеличение государственного долга направлено на рост степени удовлетворения государством потребности беднейших классов в материальном и духовном благополучии. <i>Ключевые представители: T. Malthus, K. Ditzel, L. Stein, K. Marx, W. Sombart, A. A. Isaev</i>
Приемлемо	С конца 1920-х гг.	Меркантилизм: финансирование дефицита путем размещения займов рассматривается как фактор непредвиденной инфляции, поэтому не может выступать в качестве инструмента стабилизации экономики; дефицит покрывается населением в форме скрытых налогов: инфляционного налога или налога на будущее национальное богатство. Марксистское учение: государственный долг – это ссудный капитал, не участвующий в производстве материальных ценностей, способ эксплуатации трудящихся. <i>Ключевые представители: M. Friedman, В. И. Ленин</i>

Оценка допустимости государственного займа	Временной период	Основные постулаты и представители экономических теорий
Разумно	С 1930-х гг.	<p>Кейнсианская теория: рекомендации по проведению политики долгового финансирования для роста бюджетных инвестиций, которые стимулируют совокупное потребление; характерна терпимость к высокому уровню долгового финансирования бюджетных инвестиций в периоды экономического спада, которые будут компенсированы ростом налоговых поступлений в период экономического роста; наличие долга экономически безопасно до тех пор, пока уровень совокупного спроса соответствует объему производства.</p> <p>Неокейнсианская теория: выделение не только внешнего, но и внутреннего долга, при котором происходит лишь перераспределение доходов между кредиторами и налогоплательщиками, что не снижает национальное богатство; обслуживание государственного долга несравнимо менее обременительно и рискованно в сравнении с займами домохозяйств.</p> <p>Теория функциональных финансов: отклонение принципа годовой сбалансированности доходов и расходов бюджета; обслуживание долга должно обеспечиваться не текущими налогами, а новыми заимствованиями; в то же время уровень долга должен иметь динамически определяемый предел (особенно в отношении к национальному доходу), превышение которого отразится на нормальном функционировании экономики.</p> <p><i>Ключевые представители: J. Keynes, A. Hansen, A. Lerner, S. Harris, A. Lerner</i></p>
Популярно	С конца 1950-х гг.	<p>Неоклассическая теория: реальное долговое бремя несут будущие поколения. Долг должен быть создан для финансирования реальных задач, а не влияния на инфляцию. Наличие долга объясняется политическим фактором, когда сокращение бюджетных расходов провоцирует недовольство избирателей. Государственный долг (в частности, государственные ценные бумаги) уменьшает частный капитал. Аналогия между государственным и частным долгом правильна. Внешний и внутренний долг равнозначны. В долгосрочной перспективе долг и дефицит оказывают угнетающее воздействие на экономику.</p> <p><i>Ключевые представители: J. Buchanan, W. Buiter, J. Tobin</i></p>
Норма	С 1970-х гг.	<p>Теория эквивалентности Рикардо — Барро: в условиях заданных государственных расходов, при конкурентном рынке и рациональном поведении потребителей параметры рыночного равновесия (темпы роста, потребление и т. п.) не зависят от выбора инструмента государственной политики покрытия бюджетного дефицита: налоги или займы.</p> <p>Теория рациональных ожиданий: государственный заем способен только на некоторое время отложить рост налоговой нагрузки на экономических агентов.</p> <p>Валютная теория: государственный долг — выражение накопленного в предыдущие годы дефицита бюджета, крупный частный капитал, а процентные платежи — частный доход.</p> <p>Динамическая теория оптимального налогообложения: финансовые ресурсы, привлеченные государством на возмездной основе, влияют на деловую активность экономических агентов менее депрессивно, нежели рост эффективной ставки налогообложения, сокращение налогового льготирования и доступности общественных услуг.</p> <p>Гипотеза иррелевантности бюджетного дефицита: если на величину государственных займов, предназначенных для покрытия бюджетного дефицита, уменьшить величину налогов, то размер инфляции не изменится.</p> <p><i>Ключевые представители: D. Ricardo, R. Barro, R. Mundell</i></p>

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Угнетающее воздействие означает негативное влияние государственных займов на стабильность государственных финансов, которое может привести к экономической неустойчивости. Так, исследования [Chudik et al., 2017; Zouhaier H. et al., 2014] свидетельствуют об однозначно негативном эффекте задолженности на экономический рост. Основными негативными последствиями долга считаются снижение инвестиционной привлекательности, отвлечение частных инвестиционных ресурсов в бюджетную систему, вытеснение государством частных инвесторов с финансового рынка, сокращение некоторых направлений бюджетных расходов из-за роста расходов на обслуживание долга, повышение налоговой нагрузки, снижение капитализированной стоимости. T. Mitze и F. Matz [Mitze et al., 2015] определили, что негативное влияние долга на рост экономики обратно пропорционально уровню развития региона.

Подход *нейтрального воздействия* долга на экономическую систему наиболее ярко выражается в так называемой теории эквивалентности Рикардо — Барро, согласно которой при прочих постулированных условиях применение налоговых или долговых

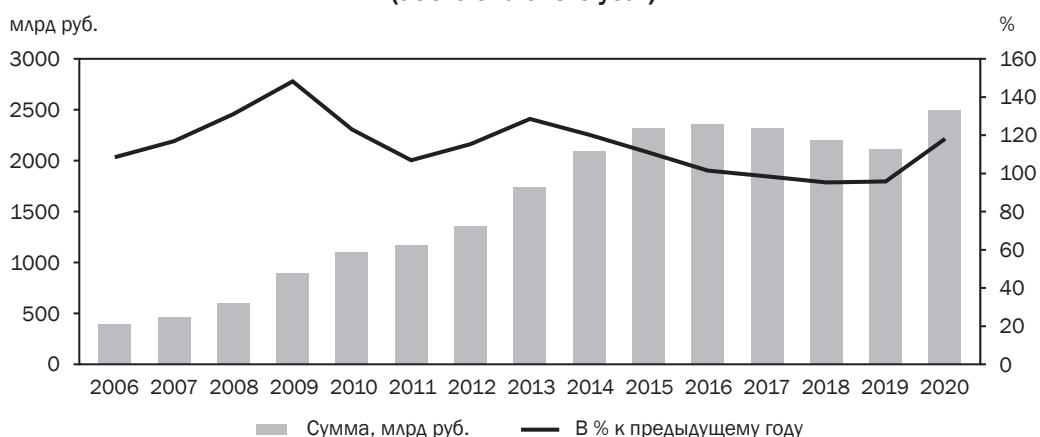
инструментов для балансирования бюджетной системы равнозначно. На этот счет высказывался в своем докладе о кризисе экономических теорий академик РАН В. М. Полтерович [Полтерович, 2011], отметивший, что теория эквивалентности не обосновывает оптимальный выбор или эффективное сочетание различных государственных методов регулирования экономики и не учитывает многих обстоятельств. По мнению R. P. Verben и T. Brosens [Verben et al., 2007], при высоком уровне долговой нагрузки расходы бюджета замещают собой частное потребление, что ведет к снижению эффективности фискальной политики с макроэкономической точки зрения. Авторы отмечают, что роль долга в региональном развитии может быть нейтральна при условии отсутствия влияния долговой политики на частное потребление.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ ЗА 2005–2020 гг.

Несмотря на различные теоретические воззрения, субнациональный государственный долг России в последние десятилетия значительно вырос под воздействием различных факторов (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика объема государственного долга консолидированных бюджетов субъектов РФ (на конец года) / Volume dynamics of the Russian regions consolidated budgets debt (at the end of the year)

Источник: рассчитано автором по данным Министерства финансов РФ / Source: the authors' calculations based on data of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Если судить по 15-летнему долговому тренду, то с учетом ретроспективных и прогнозируемых тенденций можно выделить и обосновать семь временных интервалов процесса привлечения в регион бюджетных ресурсов на возмездной основе³.

Первый (2005–2007 гг.) — период отсутствия долговой угрозы.

В большинстве российских регионов происходило снижение объемов долговой нагрузки или увеличение, ориентированное на рост инвестиционного потенциала и выражавшееся

³ Предложенные нами названия периодов отражают их сущностную характеристику. Сделаем две оговорки относительно обоснования выделения периодов. Во-первых, несмотря на использование среднестатистических объемов государственного долга консолидированных бюджетов субъектов РФ, картина предложенной периодизации тем не менее отражает ситуацию в региональном срезе, что указывается в описании каждого из периодов. Во-вторых, выделение временных периодов наиболее информативно в экономической аналитике.

в выпуске ценных бумаг, следовательно, не представлявшее угрозу бюджетной стабильности. Например, доля ценных бумаг в структуре долга Республики Карелия и Республики Коми составила в этот период 56 и 85 % соответственно. Кроме того, достаточно значительную долю занимали обязательства по выданным гарантиям. Так, в Санкт-Петербурге их удельный вес составил 73 %, в Калининградской области — 91 %, в Вологодской области — 99 %. Использование коммерческих кредитов для покрытия временных кассовых разрывов не практиковалось из-за высокой степени обременения процентными платежами. Ввиду низкой долговой нагрузки удельный вес расходов на обслуживание долга при законодательном ограничении в 15 % в подавляющем большинстве регионов РФ не превышал 1 %, что свидетельствовало о высокой региональной платежеспособности.

Второй (2008–2009 гг.) — период долговой субституции эффектов рецессии.

Рост государственного и муниципального долга субъектов РФ начался уже в конце 2008 г. на фоне снижения собственных доходов территориальных бюджетов под влиянием последствий мирового финансово-экономического кризиса, что выразилось в падении на 9,3 % промышленного производства в 2009 г. по сравнению с 2008 г., сокращении прибыли хозяйствующих субъектов уже в 2008 г. на 15,6 % и, соответственно, налога на прибыль в 2009 г. на 39 %. Поиск источников финансирования возросшего уровня дефицита региональных бюджетных систем вызвал необходимость эскалации заимствований. Объем привлеченных кредитных ресурсов вырос в три раза в 2009 г. по сравнению с докризисным периодом, достигнув 891 млрд руб., или 21 % собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Наибольший рост абсолютного объема долга был отмечен в Южном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, долговые обязательства которых выросли в 2,4–3,6 раза. При этом характерной тенденцией для всех регионов стало смещение структуры долга с гарантийных обязательств в сторону коммерческого кредитования.

Третий (2010–2011 гг.) — период активного антикризисного федерального присутствия.

Количество субъектов РФ с долговой нагрузкой свыше 50 % увеличилось с 5 до 15. По итогам 2011 г. в республиках Татарстан, Северная Осетия — Алания и в Костромской области уровень долга практически достиг 90 % собственных доходов бюджета, а в Республике Мордовия на 34 % превысил их объем. В субъектах РФ произошло увеличение выпуска ценных бумаг. Так, в регионах Северо-Западного федерального округа сумма выпущенных в 2011 г. государственных ценных бумаг оказалась в два раза больше, чем в 2009 г., и составила 15,3 млрд руб. Кроме того, в 2010–2011 гг. для субъектов Российской Федерации стало характерно довольно существенное увеличение в структуре долга доли бюджетных кредитов из федерального бюджета. Если в 2007 г. они составляли 6,3 % долга, по итогам 2009 г. — 12,8 %, то в 2011 г. они превысили 24 %, что явилось следствием проводившейся государственной антикризисной политики. В условиях сокращения доходов и ограниченного доступа к рыночным ресурсам наращивание объемов кредитования из федерального бюджета было оправданным и позволило несколько снизить темпы долгового роста. По итогам 2011 г. региональная задолженность по предоставленным кредитам выросла еще на 33 %, в т. ч. на 43,3 % по банковским и на 25,5 % — по бюджетным. В то же время федеральные антикризисные приоритеты выстроились следующим образом: за 2009–2011 гг. регионы России получили около 470 млрд руб. федеральных кредитов, тогда как в 2009 г. коммерческим банкам, банкам с государственным участием и Внешэкономбанку было выделено 555 млрд руб. федеральной помощи⁴.

⁴ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета. 2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html>.

Четвертый (2012–2013 гг.) — период недостаточно финансируемого роста делегированных задач.

Новый виток закредитованности субъектов РФ произошел, когда на региональный уровень была передана большая часть финансирования президентских майских указов. В итоге региональные расходы на погашение кредитов и процентные платежи превысили треть собственных доходов. Основную часть долга составили коммерческие кредиты, средневзвешенные ставки по которым варьировались от 7,3 до 15 % годовых⁵. Доля расходов на обслуживание и возврат долга достигла 9,5 % совокупных расходов, тем самым превысив финансирование таких важнейших направлений, как сельское хозяйство, транспортно-дорожная инфраструктура, культура, спорт и т. д. По сути, расходы на возврат займов и процентные платежи стали одним из «приоритетных» направлений бюджетирования.

Пятый (2014–2016 гг.) — период нарастания долговой дестабилизации.

Для данного периода характерно ослабление темпов роста государственного долга при одновременном увеличении номинального объема кредитных обязательств и долговой нагрузки бюджетов субъектов РФ. Если по итогам предыдущего периода только в Омской области размер привлеченных банковских и бюджетных кредитов превысил объем собственных бюджетных доходов региона (114 %), то в новом периоде таких регионов стало 18, при этом двукратное превышение отмечалось в Кабардино-Балкарской Республике (263 %), Ивановской области (216 %), Омской области (211 %) и Карачаево-Черкесской Республике (203 %). Государственный долг составлял свыше половины собственных доходов уже в 54 регионах против шести в 2008 г. Долговая эскалация коснулась экономически сильных регионов — доноров федерального бюджета, не подвергшихся этой участи в период финансово-экономического кризиса, — Красноярского края, Новосибирской, Самарской и Томской областей. Ужесточение денежно-кредитных условий регионального финансирования из-за повышения ключевой ставки в течение 2014 г. с 5,5 до 17 % спровоцировало рост бюджетных кредитов. В свою очередь, произошел вынужденный перенос регионального долга на федеральный уровень⁶, что выразилось в нарастании тенденции замещения трансфертного финансирования региональных бюджетов долговым. Если в 2013 г. бюджетные кредиты составляли 8 % совокупной федеральной финансовой помощи (возмездной и безвозмездной), то в 2014 г. — 33 %, в 2015 г. — 45 %, в 2016 г. — свыше 44 %. В этот период 35 российских регионов еще не восстановили уровень наполняемости бюджетов докризисного периода.

Шестой (2017–2019 гг.) — период благоприятной конъюнктуры.

В этот период наблюдался активный переход к исполнению региональных бюджетов с профицитом, который уходил на банковские депозиты или (в большей степени) направлялся на погашение долга. В 2018 г. рост экспортных цен, увеличение финансовой поддержки на 22 % в связи с президентскими и губернаторскими выборами, прирост собственных доходов бюджетов субъектов РФ на 15 %, в частности поступлений по налогу на прибыль на 23 %, обеспечили 510 млрд руб. рекордного регионального профицита в стране. Это позволило сформировать остатки средств и перенести их на 2019 г., в котором количество субъектов РФ с дефицитным бюджетом выросло с 15 до 35. Ряд регионов оказались вынуждены прибегнуть к делевереджу (то есть к снижению закредитованности). Поэтому началась тенденция увеличения доли муниципального долга в структуре консолидированного регионального долга (с 12,7 % в 2015 г. до 14,2 % в 2018 г.). По сравнению с предыдущими периодами наблюдались две противовесные тенденции. С одной стороны, сократилась средняя долговая нагрузка (на 10 %) и уменьшилось количество регионов с ее уровнем

---

⁵ По данным Счетной палаты РФ, средневзвешенные ставки по банковским кредитам на конец 2013 г. составляли 7,3–15 %, по бюджетным кредитам — 2,75 %.

⁶ Долговая нагрузка регионов за указанный период снизилась на 1,6 %, а федерального бюджета — выросла на 14,8 %.

выше 100 % до одного, что приблизительно сопоставимо с показателями 2012 г. С другой стороны, произошел рост максимальной долговой нагрузки (на 35 %). В 2019 г. долг в абсолютном выражении сократился или остался неизменным у 73 субъектов РФ.

Седьмой (с 2020 г.) — период реверсии в условиях пандемии и новых санкций.

Относительно данного периода мы выделили следующие тренды, определенные исходя из нормативно-правовой базы и национальных приоритетов на долгосрочную перспективу⁷, а также экспертных оценок⁸.

1. Усложнение задачи обеспечения бюджетной сбалансированности в регионах из-за падения конъюнктурных доходов с I кв. 2020 г. и снижения налоговых поступлений, что было вызвано последствиями распространения пандемии вируса COVID-19 и мерами борьбы с ней. Вследствие временного лага между начислением и уплатой налогов тенденция выраженного сокращения поступлений по налогу на прибыль перешла с 2020-го на 2021 г. В документах за март 2021 г. еще отражены суммы налогов, которые были получены по итогам 2020 г. и на которые свое влияние оказали ухудшение экономической конъюнктуры, осуществление «карантинных мер», падение спроса на товарных рынках. В свою очередь, налоговые выплаты могут стать для испытывающих финансовые трудности организаций дополнительным катализатором дальнейшего ухудшения положения.

2. Продолжение роста социальных расходов, продиктованного исполнением президентских указов, реализацией национальных проектов, необходимостью ежегодной индексации оплаты труда государственных служащих, временного сохранения параметров пенсионного возраста, а также борьбой с пандемией коронавируса и другими факторами.

3. Сокращение в 2020 г. процентных расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в пределах 10 % вследствие приостановления обслуживания задолженности по предоставленным ранее бюджетным кредитам (в результате соответствующего решения Министерства финансов РФ, направленного на поддержку регионов).

4. Прирост объемов государственного долга субъектов РФ не менее чем на 10 %, преимущественно за счет бюджетных кредитов.

5. Формирование бюджетов в 2022 г. в условиях введения новых санкций, роста финансирования статей социальной политики, наращивания расходов на оборону и национальную безопасность. В этом случае регионам необходимо учитывать возможные сложности с ростом объемов федеральных трансфертов.

Определение периодов привлечения в российские регионы бюджетных ресурсов на возмездной основе осуществлено на основе перечня таких признаков, как предпосылки возникновения, количественные характеристики, структурные деформации долга, инструменты государственного регулирования (табл. 2).

По представленным данным выявлены существенная волатильность и мобильность привлеченных на возмездной основе бюджетных ресурсов во времени и в пространстве. Заметим, что количественные скачки в процессе привлечения такого рода ресурсов особенно остро ощущаются на этапах экономического спада при росте коэффициента бюджетной трансмиссии [Балацкий, 1997] и проявлении эффекта Оливера — Танци

⁷ В частности, основаниями для определения перспектив послужили задачи национальных проектов и указов президента, а также ключевые положения распоряжения Правительства РФ от 29.03.2019 № 558-р «Об утверждении Бюджетного прогноза РФ на период до 2036 года», «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов», Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и т. д.

⁸ В частности, это оценки аналитического кредитного рейтингового агентства АКРА (acra-ratings.ru), «Национальных кредитных рейтингов» (ratings.ru), Экономической экспертной группы (eeg.ru), заключения Счетной палаты на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», обзоров состояния бюджетов субъектов РФ Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования РЭУ им. Г. В. Плеханова, бюллетеня «Прогноз потенциальных итогов 2020 г. для консолидированных бюджетов субъектов РФ» РЭУ им. Г. В. Плеханова и т. д.

[Долан, 1991] из-за наличия временного лага между процессами ведения экономической деятельности, налогообложением и выделением бюджетных ассигнований.

Таблица 2

Качественная и количественная характеристики периодов долгового тренда консолидированных бюджетов субъектов РФ / Qualitative and quantitative characteristics of the debt trend periods of the Russian regions consolidated budgets

Временной интервал	Условное наименование периода	Ключевые предпосылки периода	Средний номинальный объем долга, млрд руб.	Структурные деформации долга	Количество регионов РФ с соотношением СД и заемного капитала свыше 100 %	Ключевая особенность стратегии государственного управления	Непосредственное влияние на социально-экономическое развитие региона
Первый период (2005–2007 гг.)	Отсутствие долговой угрозы		404,2	ГЦБ — 40,7 % КК — 27,4 % БК — 13,6 % Г — 17,9 %	0	Стратегия умеренного увеличения долга в форме выпуска ценных бумаг, допускаемого только для роста инвестиционного потенциала территории и соответствующего условиям экономической безопасности	Принятие дополнительных расходных обязательств на повышение зарплаты бюджетников и ее индексацию, рост бюджетных расходов на меры дополнительной социальной поддержки граждан ежегодно на 25–33 %. В региональном разрезе 8–30 % бюджетных расходов — на бюджет развития
Второй период (2008–2009 гг.)	Долговая субституция кризисных эффектов	Ухудшение финансовых результатов экономических агентов, повлекшее сужение налоговых поступлений в бюджеты	746,0	ГЦБ — 43,6 % КК — 26,1 % БК — 13,3 % Г — 17,0 %	2008 г.: 1 регион — 103,2 %	Стратегия решения вопроса выпавших доходов и возросшего бюджетного дефицита привлечением коммерческих кредитов	Выполнение гарантированных социальных обязательств за счет сжатия капитальных вложений. В результате — сохранение к плановым значениям расходов на зарплату и выплаты по социальной поддержке наиболее незащищенных категорий населения
Третий период (2010–2011 гг.)	Активное антикризисное федеральное присутствие	Затяжное восстановление доходной базы бюджетов, провоцирующее сохранение тенденции роста долговой нагрузки	1134,0	ГЦБ — 33,3 % КК — 23,4 % БК — 33,4 % Г — 9,9 %	2010 г.: 2 региона — 112,6–125,5 %; 2011 г.: 2 региона — 118,4–175,2 %	Стратегия наращивания объемов льготного кредитования регионов из федерального бюджета	Увеличение объема федеральных субвенций в 2 раза и их количества в 3 раза на поддержку занятости и антикризисные социальные выплаты
Четвертый период (2012–2013 гг.)	Недостаточно финансируемый рост делегированных задач	Несоответствие размера доходных источников бюджетов росту их расходов вследствие передачи на региональный уровень части реализации указов Президента РФ от 07.05.2012	1544,5	ГЦБ — 26,9 % КК — 36,1 % БК — 29,3 % Г — 7,7 %	2012 г.: 2 региона — 108–179,7 %; 2013 г.: 2 региона — 107,0–138,2 %	Стратегия лавирования между наступлением сроков уплаты процентных платежей, возврата ранее привлеченных кредитов и необходимостью изыскания источников роста бюджетных задач	Реализация социальных направлений майских указов Президента РФ за счет корректировки методик расчетов целевых показателей. Перенос оставшихся бюджетных инвестиций (5–10 % по РФ) на выплату процентных платежей по коммерческим кредитам

Временной интервал	Условное наименование периода	Ключевые предпосылки периода	Средний номинальный объем долга, млрд руб.	Структурные деформации долга	Количество регионов РФ с соотношением СД и заемного капитала свыше 100 %	Ключевая особенность стратегии государственного управления	Непосредственное влияние на социально-экономическое развитие региона
Пятый период (2014–2016 гг.)	Нарастание угроз долговой дестабилизации	Сохранение тенденции финансово не подкрепленного роста бюджетных расходов в условиях ужесточения денежно-кредитной политики	2254,0	ГЦБ — 19,8 % КК — 39,5 % БК — 36,0 % Г — 4,5 %	2014 г.: 8 регионов — 100,8–144,5 %; 2015 г.: 14 регионов — 100,7–182,5 %; 2016 г.: 3 региона — 105,4–144,0 %	Стратегия фискальной консолидации и переноса части регионального долга на федеральный уровень с появлением субституции безвозмездной финансовой помощи бюджетными кредитами	Оптимизация программ социально-экономического развития регионов в виде объединения и сокращения финансирования. Наибольшему сжатию подвергнуты программы развития малого бизнеса и поддержки АПК (на 30 и 22 % соответственно)
Шестой период (2017–2019 гг.)	Благоприятная конъюнктура	Исполнение бюджетов регионов с профицитом благодаря росту экспортных цен, СД и финансовой поддержке	2211,3	ГЦБ — 25,5 % КК — 28,3 % БК — 42,7 % Г — 3,1 %	2017 г.: 3 региона — 101,0–183,7 % 2018 г.: 1 регион — 195,6 % 2019 г.: 1 регион — 173,9 %	Стратегия накопления бюджетного профицита и его использования для усиленного погашения коммерческих кредитов или их замещения бюджетными кредитами	Большинство регионов РФ увеличили в этот период бюджетные инвестиции на 16–27 %. Рост налоговой нагрузки на всех экономических агентов с 2019 г. (НДС +2 %)
Седьмой период (с 2020 г.)*	Реверсия в условиях пандемии и новых санкций	Несоответствие роста расходов бюджетов на реализацию нацпроектов и Указа Президента РФ от 07.05.2018 снижению доходов из-за конъюнктурных падений и пандемии	2496	ГЦБ — 30,8 % КК — 22,8 % БК — 44,2 % Г — 1,9 %	2020 г.: 3 региона — 102,3–160,1 %	Стратегия сокращения темпов роста объемов федеральной финансовой помощи и поиска инструментов для обеспечения бюджетной сбалансированности	Рост социальных трансфертов отдельным категориям граждан (поддержка безработных, семей с детьми и т. д.) и субсидий предприятиям малого бизнеса

Примечание: графы 4–6 рассчитаны по данным за 2020 г. Условные обозначения: Г — гарантии, БК — бюджетные кредиты, КК — коммерческие кредиты, ГЦБ — государственные ценные бумаги, СД — собственные (налоговые и неналоговые) доходы. При построении диаграмм структурных деформаций долга в расчет не брались иные долговые обязательства, которые составляли в 2005–2019 гг. менее 0,3 % / Note: columns 4–6 are calculated based on data for 2020. Legend: Г — guarantees, БК — budget loans, КК — commercial loans, ЦБ — government securities, СД — own (tax and non-tax) income. When constructing diagrams of structural deformations of debt, other debt obligations were not taken into account due to their small share (in 2005–2020, less than 0.3%).
Источник: рассчитано автором по данным Министерства финансов РФ / Source: the authors' calculations based on data of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Исследование показало, что привлечение регионами бюджетных ресурсов на возмездной основе осуществлялось преимущественно вынужденно и стихийно для восполнения недостатка собственных бюджетных доходов. Следовательно, первичным принималось влияние собственного бюджетного потенциала на наличие и размер привлеченных ресурсов. Вместе с тем, на наш взгляд, особо важно в данном вопросе видеть и оценивать двухстороннее влияние, которое предлагаем рассмотреть в рамках двух сценариев развития бюджетного потенциала региона в зависимости от цели привлечения бюджетных ресурсов на возмездной основе.

Первый «Сценарий компенсации»

Он предполагает привлечение бюджетных ресурсов ΔBD_t для финансирования неинвестиционных бюджетных расходов BE_t при недостатке собственного бюджетного потенциала OBC_t в уравнении межвременной бюджетной трансмиссии «доходы — расходы»⁹ (формула 1):

$$BE_t = OBC_t + \Delta M_t + \Delta BDT_t + \Delta BDD_t, \quad (1)$$

где BE_t — объем неинвестиционных бюджетных расходов;

OBC_t — объем собственного бюджетного потенциала;

ΔM_t — приращение денежной массы в обращении (денежная эмиссия) ($M_t - M_{t-1}$);

ΔBDT_t — приращение потенциала привлечения бюджетных ресурсов на безвозмездной основе ($BDT_t - BDT_{t-1}$);

ΔBDD_t — приращение потенциала привлечения бюджетных ресурсов на возмездной основе ($BDD_t - BDD_{t-1}$).

В рамках сценария компенсации заложен посыл о сущностном равенстве собственного бюджетного потенциала и привлеченного капитала как основы для финансирования государственных расходов. Следует оговориться, что речь идет не о различии в условиях, требованиях, стоимости и других характеристиках собственного бюджетного потенциала и привлеченного капитала, а об идентичности возможностей их использования. Проявление данного сценария характерно в большей степени в периоды дестабилизации финансовых рынков, экономических спадов, снижения деловой активности хозяйствующих субъектов, то есть тогда, когда происходит резкое сокращение налоговых и (или) неналоговых поступлений в бюджет, особенно в регионах и муниципальных образованиях с узкой отраслевой специализацией. При этом чем больше доля налоговых доходов в структуре доходов бюджета территории, тем шире арсенал манипуляционных комбинаций соотношения «налоги — трансферты/долг». В результате формирования бюджетной политики согласно сценарию компенсации государство сохраняет уровень расходов, компенсируя снижение доходной части бюджета за счет привлечения бюджетных средств, а не повышения уровня налогообложения. Можно согласиться с мнением д. э. н., профессора И. В. Подпориной о том, что привлечение заемных средств не только политически комфортно для органов власти и управления, но и экономически разумнее, чем повышение налогового давления, замедляющего экономический рост и развитие бюджетного потенциала будущих периодов [Подпорина, 2014]. Однако бюджетная политика, при которой регион систематически покрывает недостаточность собственного дохода привлеченными на возмездной основе средствами, свидетельствует о негативном эффекте выживания, а не развития [Сугарова, 2017]. По сценарию компенсации, например, реализуется привлечение кредитов коммерческих организаций.

Второй «Сценарий приращения»

Он исходит из позиций расширения величины бюджетного потенциала за счет дополнения собственного бюджетного потенциала региона бюджетными ресурсами, привлекаемыми для решения задач инвестиционного характера. Сценарий предполагает дополнение собственного бюджетного потенциала OBC_t приростом заемных ресурсов ΔBD_t для финансирования роста инвестиционных расходов BI_t в уравнении межвременной бюджетной трансмиссии «доходы — расходы» (формула 2):

⁹ Межвременная бюджетная трансмиссия «доходы — расходы» означает процесс трансформации бюджетных доходов в бюджетные расходы с условием временного лага цен. Более подробно см.: Балацкий Е. В. Инфляционное равновесие и бюджетная сбалансированность // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 3. С. 34–44. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/6/254/>.

$$BE_t + BI_t = OBC_t + \Delta M_t + \Delta BDT_t + \Delta BDD_t, \quad (2)$$

где BI_t — объем инвестиционных бюджетных расходов.

Если сценарий компенсации определяет потенциал привлечения бюджетных ресурсов как инструмент внешнего финансирования неинвестиционных бюджетных расходов на общественно значимые услуги, предоставление которых не приносит дохода, то сценарий приращения рассматривает увеличение потенциала привлеченного капитала только под инвестиционные задачи, доход от которых в будущих периодах будет направляться на дальнейшее развитие, а также на погашение привлеченных на возмездной основе ресурсов. В данном случае риск дефолта налогоплательщика перемещается к потребителям конкретных услуг.

Так, по мнению д. э. н., профессора Г. Н. Куцури, более гибкой и эффективной является схема преимущественного использования кредитных ресурсов для инвестирования долгосрочных проектов с точки зрения управления расходами использования бюджета [Куцури, 2012]. Сценарию приращения, например, соответствует выпуск ценных бумаг, предоставление государственных гарантий.

Обобщим ключевые характеристики сценариев влияния привлеченных бюджетных ресурсов возмездного характера на собственной бюджетной территории в зависимости от цели привлечения бюджетных ресурсов и характера их использования (табл. 3).

Таблица 3

Матрица сценариев влияния привлеченных бюджетных ресурсов возмездного характера на собственной бюджетной территории / Matrix of scenarios for the impact of borrowed budgetary resources on own budgetary capacity

Сценарий развития	Характер привлечения бюджетных ресурсов	Цель привлечения бюджетных ресурсов	
		Решение инвестиционных задач	Решение текущих задач
Сценарий компенсации собственного бюджетного потенциала	Возмездный	-	+
Сценарий приращения собственного бюджетного потенциала		+	-

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

При возмездном привлечении бюджетных ресурсов нами выделены:

1) сценарий компенсации собственного бюджетного потенциала, который предполагает привлечение бюджетных ресурсов на возмездной основе для компенсации недостатка собственных бюджетных средств (например, привлечение кредитов);

2) сценарий приращения собственного бюджетного потенциала, исходящий из привлечения возмездных бюджетных ресурсов для решения инвестиционных задач (например, выпуск ценных бумаг, предоставление гарантии).

В рамках сценария приращения предполагается, что в период экономического спада объем заемных средств сокращается, в фазе экономического роста — увеличивается. Такое видение, с одной стороны, позволяет привлечь за один экономический цикл больший объем бюджетных ресурсов, с другой стороны, повышает качество бюджетного планирования, так как решения об объемах наращивания долга принимаются на основе данных о темпах экономического развития.

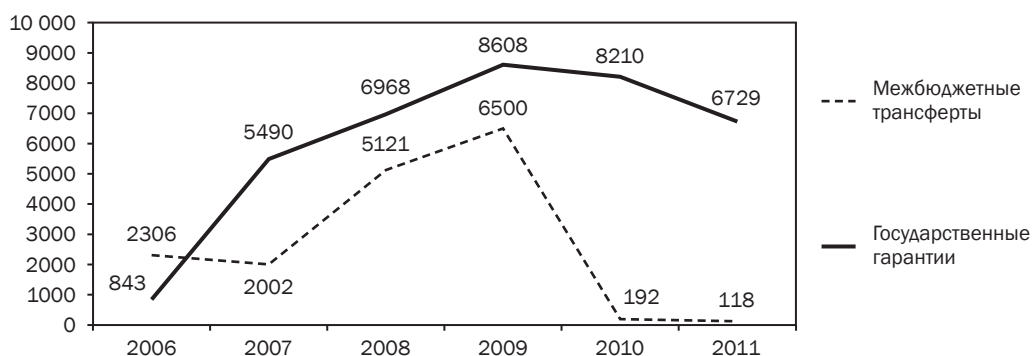
На практике, например, в достаточно развитом рынке долговых обязательств регионов и муниципалитетов США вышеописанные сценарии в некотором роде легли в основу двух моделей заимствований — general obligation bonds (аналог сценария компенсации) и revenue bonds (аналог сценария приращения). Согласно Statistical abstract of the

United States¹⁰, доля последней модели (соответствует сценарию приращения) в общей структуре долга превышает 60 % с 1988 г.

В бюджетной практике субъектов РФ наблюдаются примеры реализации различных сценариев с преобладанием сценария компенсации. Например, в исследованиях начала 2000-х гг. региональная долговая политика в России называлась компонентом инвестиционной политики [Добсон Э., 2000], при которой заемные средства, окупающиеся за счет доходов будущих периодов, рассматривались как финансовые ресурсы ее реализации. Это было ярким проявлением сценария приращения. Однако, как показало проведенное исследование, с 2009 г. ситуация изменилась. Проявление данного сценария стало скорее отдельным случаем. На это указывает и следующая аналитика. Из 11 субъектов Северо-Западного федерального округа только Калининградская область в 2010–2011 гг. направила большую часть прироста долговых обязательств не на финансирование бюджетного дефицита, а на реализацию инвестиционных проектов. Например, правительство Калининградской области привлекло для погашения дефицита 0,7 млрд руб., или 10 % всего объема заимствований, а Вологодской области — 19,3 млрд руб., или 75 %¹¹. Для Калининградской области сокращение привлекаемых федеральных бюджетных инвестиций на реализацию федеральных целевых программ (ФЦП) ставило под вопрос осуществление стратегии регионального управления. В 2010 г. Калининградская область получила из федерального бюджета на реализацию ФЦП всего 118 млн руб. против 6,5 млрд руб. в 2009 г. (рис. 2).

Рисунок 2

**Пример реализации сценария приращения
в Калининградской области в 2010–2011 гг.*, млн руб. /
An example of the growth scenario
in the Kaliningrad region in 2010–2011*, million rubles**

* Межбюджетные трансферты на реализацию ФЦП и предоставленные гарантии из бюджета Калининградской области / * Interbudgetary transfers on the income of the federal target program and guarantees provided from the budget of the Kaliningrad region.

Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства России / Source: the author's calculations based on data of the Federal Treasury.

Однако если в 2010 г. финансирование ФЦП сократилось на 97 % по сравнению с уровнем 2009 г., то объем гарантий — только на 4,6 %¹². Реализация сценария приращения

¹⁰ Statistical Abstract of the United States. URL: <https://catalog.data.gov/dataset/statistical-abstract-of-the-united-states>.

¹¹ По данным минфина Калининградской области, департамента финансов Вологодской области.

¹² В целом же предоставление гарантий, занимающих основную долю в структуре госдолга региона, увеличилось почти в 10 раз — в среднем до 7,6 млрд руб. ежегодно в 2008–2011 гг. против 0,8 млрд руб. в 2006 г., когда вступил в силу федеральный закон об особой экономической зоне в Калининградской области.

проявилась в максимальном сохранении в Калининградской области тенденции гарантийной поддержки инвестиционных проектов (то есть за счет привлечения заемных средств), не соответствующей темпам снижения федеральной финансовой помощи (то есть сокращения привлеченных на безвозмездной основе ресурсов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в заключение отметим следующие принципиальные выводы относительно влияния привлеченных бюджетных ресурсов на бюджетный потенциал региона.

Во-первых, реализация сценария приращенного собственного бюджетного потенциала требует слаженной, системной и обоснованной работы органов управления всех уровней бюджетной системы. При этом важно не допустить вытеснения государственными инвестициями частных, что может создать для последних дестимулирующий эффект и спровоцировать в экономике активизацию инфляционной спирали.

Во-вторых, несистемная государственная политика по привлечению бюджетных ресурсов возмездного характера при компенсации недостатка собственного бюджетного потенциала региона создает риски снижения инвестиционной привлекательности территории, возможностей формирования бюджета развития и устойчивого роста уровня собственного бюджетного потенциала, препятствуя обеспечению экономического роста.

В-третьих, государственная бюджетная политика должна базироваться на учете взаимовлияния собственного бюджетного потенциала и привлеченных бюджетных ресурсов, что предполагает необходимость как определения влияния собственного бюджетного потенциала на привлеченные бюджетные ресурсы, так и оценки воздействия привлеченных ресурсов на собственный бюджетный потенциал будущих периодов.

В-четвертых, одной из главных задач государственной бюджетной политики становится поиск таких форм и методов управления, при которых процесс привлечения в регионы (с учетом территориальной гетерогенности) и использования большей доли возмездных ресурсов будет способствовать мультипликативному приращению не только совокупного, но и собственного бюджетного потенциала регионов, а также стимулировать региональные органы власти к экономическому развитию территории, что требует разработки концептуальных основ стимулирования экономического роста путем развития бюджетного потенциала каждого региона.

Список источников

- Балацкий Е. В. Инфляционное равновесие и бюджетная сбалансированность // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 3. С. 34–44. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/6/254/>.
- Баранов А. О. Время не ждет: экономическая политика как инструмент преодоления рецессии в России // *ЭКО*. 2016. № 4. С. 5–23.
- Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. М.: Юрайт, 2011. 629 с.
- Добсон Э. Долг и инвестиции для субъектов Российской Федерации. М.: Институт экономики переходного периода, 2000.
- Долан Э. Об угрозе гиперинфляции в течение переходного периода // *Экономика и математические методы*. 1991. Т. 27. Вып. 2. С. 288–296.
- Гайдаржи С. И., Красавина Л. Н. (ред.). Долговая политика: мировой опыт и российская практика. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2011. 159 с.
- Илларионов А. Платить или не платить? Альтернативные стратегии снижения бремени государственного внешнего долга // *Вопросы экономики*. 2001. № 10. URL: http://www.iea.ru/article/publ/vopr/2001_10.pdf.
- Иловайский С. И. Учебник финансового права. Одесса: Типо-хромолитограф. А. Ф. Соколовского, 1904. 383 с.
- Королева М. Л. Государственный долг субъектов Российской Федерации: состояние и проблемы // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2019. Т. 2. № 3. С. 179–186.
- Куцури Г. Н. Управление неналоговыми доходами муниципального образования // *Управление экономическими системами*. 2012. № 2 (38). URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1017-2012-02-09-10-43-43>.
- Лыкова Л. Н., Крылова Н. Б., Чебанова А. Б. Долговая политика регионов. Российская практика и мировые тенденции. М.: Наука, 2006. 266 с.

- Минакир П. А., Леонов С. Н. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 26–41.
- Мохнаткина Л. Б. Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 106–119. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119.
- Печенская М. А. Бюджетный потенциал в системе потенциалов территории: теоретико-методологические аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 61–73. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.4.
- Печенская-Полищук М. А. Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов на безвозмездной основе // Вопросы экономики. 2021(а). № 11. С. 108–126. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-108-126.
- Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. 2021(б). Т. 17. Вып. 2. С. 493–507. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22.
- Подпорина И. В. Современная финансовая политика Российской Федерации. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 320 с.
- Полтерович В. М. Кризис экономической теории: доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». 11.05.2011. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Crisis_Economic_Theory.pdf.
- Пороховский А. А. (ред.) Долговая проблема как феномен XXI века. Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2014. 288 с.
- Саврадым В. М. Современные постулаты о государственном долге обрушают экономику: теория и факты // Сибирская финансовая школа. 2016. № 4 (117). С. 73–83.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1962. 681 с.
- Сугарова И. В. Система бюджетных отношений: теория, методология, практика: дисс. ... д-ра экон. наук. Владикавказ, 2017. 384 с.
- Berben R. P., Brosens T. The impact of government debt on private consumption in OECD countries // Economics Letters. 2007. No. 94 (2). P. 220–225. DOI: 10.1016/j.econlet.2006.06.033.
- Chudik A., Mohaddes K. et al. Is There a Debt-Threshold Effect on Output Growth? // Review of Economics and Statistics. 2017. No. 99 (1). P. 135–150. DOI: 10.1162/REST_a_00593.
- Dobbs R., Lund S. et al. Debt and (not much) deleveraging / McKinsey Global Institute, 2015.
- Mitze T., Matz F. Public debt and growth in German federal states: What can Europe learn? // Journal of Policy Modeling. 2015. No. 37 (2). P. 208–228. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2015.02.003.
- Puente-Ajovín M., Sanso-Navarro M. Granger causality between debt and growth: Evidence from OECD countries // International Review of Economics and Finance. 2015. Vol. 35. Iss. C. P. 66–77. DOI: 10.1016/j.iref.2014.09.007.
- Zouhaier H., Fatma M. Debt and Economic Growth // International Journal of Economics and Financial Issues. 2014. Vol. 4. No. 2. P. 440–448.

References

- Balatskiy E.V. (1997). Inflationary Equilibrium and Budgetary Balance. *World Economy and International Relations*, no. 3, pp. 34–44 (In Russ.). Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/6/254/>.
- Baranov A.O. (2016). Time Does Not Wait: Economic Policy as a Tool to Overcome the Recession in Russia. *ECO*, no. 4, pp. 5–23 (In Russ.).
- Vitte S.Yu. (2011). Synopsis of Lectures on the National and State Economy, Read to His Imperial Highness the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902. Moscow: Yurait Publ., 629 p. (In Russ.).
- Dobson E. (2000). Debt and Investments for the Subjects of the Russian Federation. Moscow: Institute for the Economy in Transition (In Russ.).
- Dolan E. (1991). On the Threat of Hyperinflation During the Transition Period. *Ekonomika i matematicheskie metody — Economics and Mathematical Methods*, vol. 27, iss. 2, pp. 288–296 (In Russ.).
- Gaidarzhii S.I., Krasavina L.N. (eds.). (2011). Debt Policy: World Experience and Russian Practice. Moscow: Financial University Under the Government of the Russian Federation. 159 p. (In Russ.).
- Illarionov A. (2001). To Pay or Not to Pay? Alternative Strategies for Reducing the Burden of the State External Debt. *Voprosy ekonomiki*, no. 10 (In Russ.). Available at: http://www.iea.ru/article/publ/vopr/2001_10.pdf.
- Ilovaiskiy S.I. (1904). Textbook of Financial Law. Odessa: Tipo-chromo-lithograph. A.F. Sokolovsky, 383 p. (In Russ.).
- Koroleva M.L. (2019). Public Debt of Subjects of the Russian Federation: the Condition and Problems. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva — Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga University*, vol. 2, no. 3, pp. 179–186 (In Russ.).
- Kutsuri G.N. (2012). Management of Non-Tax Revenues of a Municipal Entity. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami — Management of Economic Systems*, no. 2 (38) (In Russ.). Available at: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1017-2012-02-09-10-43-43>.
- Lykova L.N., Krylova N.B., Chebanova A.B. (2006). Debt Policy of the Regions. Russian Practice and Global Trends. Moscow: Nauka Publ., 266 p. (In Russ.).

Minakir P.A., Leonov S.N. (2019). State Regional Debt: Trends and Formation Specifics. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 12, no. 4, pp. 26–41 (In Russ.).

Mokhnatkina L.B. (2018). Budget Balance and Government Debt as Indicators of Region's Financial and Budgetary Security, *Finansovyy zhurnal — Financial Journal*, no. 2 (42), pp. 106–119 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119.

Pechenskaya M.A. (2018). Budget Capacity in the System of Capacities of the Territory: Theoretical Issues. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 5, pp. 61–73 (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.4.

Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2021a). Goals and Forms of Granting Budgetary Resources to the Regions from the Federal Center on a Gratuitous basis. *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 108–126 (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-108-126.

Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2021b). The Influence of Centralisation and Decentralisation Processes on Regional Tax Potential. *Ekonomika regiona — Economy of Region*, vol. 17, iss. 2, pp. 493–507 (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22.

Podporina I.V. (2014). Modern Financial Policy of the Russian Federation. Moscow: Moscow State University, 320 p. (In Russ.).

Polterovich V.M. (2011). The Crisis of Economic Theory: a Report at the Scientific Seminar of the Department of Economics and CEMI RAS "Unknown Economy" (In Russ.). Available at: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Crisis_Economic_Theory.pdf.

Porokhovskiy A.A. (ed.). (2014). Debt Problem as a Phenomenon of the XXI Century. Faculty of Economics, Moscow State University. Moscow: MAKS Press Publ. 288 p. (In Russ.).

Savradym V.M. (2016). Modern Postulates About the Public Debt Bring Down Economy: Theory and Facts. *Sibirskaya finansovaya shkola — Siberian Financial School*, no. 4 (117), pp. 73–83 (In Russ.).

Smith A. (1962). Inquiry into The Nature and Causes of the Wealth of Nations. Moscow: Publ. of Social and Economic Literature, 684 p.

Sugarova I.V. (2017) The System of Budgetary Relations: Theory, Methodology, Practice: diss. ... Dr. econ. sciences. Vladikavkaz, 384 p. (In Russ.).

Berben R.P., Brosens T. (2007). The impact of government debt on private consumption in OECD countries. *Economics Letters*, no. 94 (2), pp. 220–225. DOI: 10.1016/j.econlet.2006.06.033.

Chudik A., Mohaddes K. et al. (2017). Is There a Debt-Threshold Effect on Output Growth? *Review of Economics and Statistics*, vol. 99, iss. 1, pp. 135–150. DOI: 10.1162/REST_a_00593.

Dobbs R., Lund S. et al. (2015). Debt and (not much) deleveraging. McKinsey Global Institute.

Mitze T., Matz F. (2015). Public debt and growth in German federal states: What can Europe learn? *Journal of Policy Modeling*, vol. 37, no. 2, pp. 208–228. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2015.02.003.

Puente-Ajovín M., Sanso-Navarro M. (2015). Granger causality between debt and growth: Evidence from OECD countries. *International Review of Economics and Finance*, vol. 35, iss. C, pp. 66–77. DOI: 10.1016/j.jref.2014.09.007.

Zouhaier H., Fatma M. (2014). Debt and Economic Growth. *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 4, no.2, pp. 440–448.

Информация об авторе

Мария Александровна Печенская-Полищук, кандидат экономических наук, заведующая лабораторией исследования проблем развития общественных финансов, ведущий научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

Information about the author

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk, Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory studies of public finance problems, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

Статья поступила в редакцию 12.01.2022
Одобрена после рецензирования 15.03.2022
Принята к публикации 08.04.2022

Article submitted January 12, 2022
Approved after reviewing March 15, 2022
Accepted for publication April 8, 2022